

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Р. Л. Красильников

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ
МОТИВЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

(ВВЕДЕНИЕ
В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКУЮ
ТАНАТОЛОГИЮ)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 82.0
ББК 83
К 78

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16017

Красильников Р. Л.

К 78 Танатологические мотивы в художественной литературе
(Введение в литературоведческую танатологию). М.: Языки
славянской культуры, 2015. — 488 с.

ISBN 978-5-94457-225-7

Монография представляет собой комплексное исследование функционирования танатологических мотивов в художественной литературе. Опираясь на богатые традиции изучения проблемы смерти в гуманитарной танатологии и литературоведении, автор выделяет специфическую область знания — литературоведческую танатологию, призванную выявлять и систематизировать танатологические элементы в литературе. Точкой отсчета для литературоведческих изысканий в этой сфере выбирается теория мотива, позволяющая сконцентрировать внимание на роли одного компонента текста в организации произведения, авторской творческой системы и даже исторически обусловленной художественной парадигмы. Логика исследования продиктована семиотическим подходом к мотивному анализу: изучаются семантика, синтактика и прагматика танатологических элементов. В контексте данных областей знака рассматриваются особенности репрезентации танатологических мотивов, их участие в организации сюжета, в создании образов персонажей, взаимодействие с различными художественными парадигмами, эстетическими категориями и т. д.

Книга адресована филологам, философам, культурологам и всем, кто интересуется вопросами литературоведения и гуманитарной танатологии.

УДК 82.0
ББК 83

*В оформлении обложки использована репродукция картины
Ж. Л. Давида «Смерть Марата» (1793)*

ISBN 978-5-94457-225-7

© Р. Л. Красильников, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
ГЛАВА 1. Литературоведческая танатология	
в контексте гуманитарного знания	18
1.1. Становление гуманитарной танатологии	18
1.2. Специфика литературоведческой танатологии	53
1.3. Танатологические мотивы как объект изучения	69
1.4. Типология танатологических мотивов	93
1.5. Резюме	104
ГЛАВА 2. Семантика и поэтика танатологических мотивов	108
2.1. Семантика танатологических мотивов	108
2.2. Танатологическая архетипика и мифопоэтика	141
2.3. Поэтика танатологического нарратива	155
2.4. Танатологические актаны	188
2.5. Танатологические сирконстанты	209
2.6. Танатологические мотивы в художественных парадигмах ..	226
2.7. Резюме	247
ГЛАВА 3. Эстетика танатологических мотивов	253
3.1. Мотив в контексте эстетических понятий	253
3.2. Модальность танатологических мотивов	265
3.3. Танатологические мотивы и возвышенное	278
3.4. Танатологические мотивы и низменное	324
3.5. Танатологические мотивы и другие модусы художественности	368
3.6. Резюме	399
Послесловие	402
Источники и литература	408
Именной указатель	454
Предметный указатель	468

ПРЕДИСЛОВИЕ

Даже высоко дисциплинированный разум может споткнуться при встрече (прямой или опосредованной) со смертью. Никакие ученые степени и профессиональные сертификаты в мире не гарантируют, что мы сможем размышлять о смерти открыто, тактично и бесстрастно [Kastenbaum 1972: IX].

В настоящее время в науке наблюдаются два разнонаправленных, но взаимообусловленных процесса, способствующих обогащению и развитию человеческого знания. С одной стороны, продолжается дифференциация науки, начавшаяся во второй половине XIX в. в русле позитивизма. Современный исследователь работает в одной или нескольких (всегда обозримых) сферах, интересуется одним или несколькими (всегда исчислимыми) объектами изучения. Таким образом, специализация ученых становится все более и более узкой. С другой стороны, примерно со второй половины XX в. происходит постоянная интеграция научного знания, усиливаются междисциплинарные связи. Естественнонаучные исследования получают философское обоснование, занимаются поисками своего экзистенциального подтекста, а гуманитарные — стремятся стать прикладными, использовать исчисления и формулировать законы.

Признавая бесконечность горизонтов познания, как нам кажется, возможно остановиться на исследовании определенного круга тем, которые являются ключевыми для человечества. Например, французский историк Л. Февр писал о необходимости изучения всего «дюжины терминов», которые повлияли на формирование европейского сознания в Новое время [Февр 1991: 239]. В когнитивной лингвистике на выявление этого круга тем направлена работа по созданию словарей констант и концептов [Степанов 1997], в литературоведении — словарей-указателей сюжетов и мотивов [Daemrich 1987; Frenzel 2005; Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы 2003; 2006; 2008].

Что это за темы и термины, константы и концепты, сюжеты и мотивы? Это устойчивые смыслы, «краеугольные камни» человеческой ментальности и жизнедеятельности, медленно трансформирующиеся в веках: «человек», «жизнь», «смерть», «любовь», «мир», «труд», «творчество», «природа», «культура», «общество», «мужчина», «женщина», «красота», «время», «пространство», «смех», «власть» и др. Многие из них уже изучаются в рамках специальных дисциплин: антропологии, эстетики, культурологии, социологии, гендерных исследований, кротологии и др.

Данная работа посвящена одной из этих тем — *теме смерти* — и одной из этих дисциплин — *танатологии*. Проблема смерти как одно из основных направлений онтологической рефлексии permanently разрабатывалась в рамках философских штудий Сократа, Эпикура, Иоанна Дамаскина, Августина Блаженного, М. Лютера, Б. Паскаля, М. Монтеня, С. Кьеркегора, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Энгельса, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю, Н. Федорова, Н. Бердяева и др. Во второй половине XIX — XX вв. это понятие вошло в научный оборот в естественных дисциплинах, в частности в медицине, благодаря исследованиям И. Мечникова, Г. Шора, А. Немилова, И. Шмальгаузена, З. Фрейда, С. Шпильрейн, В. Штекеля, Г. Фейфеля, Э. Кюблер-Росс, Р. Кастенбаума, Р. Айзенберга, Э. Шнейдмана, С. Грофа, А. Налчаджяна и др. Постепенно свою нишу в данной сфере нашли и представители гуманитарного знания: К. Клемен, Ф. Хуземан, В. Янкелевич, Ж. Бодрийяр, Ф. Арьес, М. Вовель, Т. Махо, К. Харт Ниббриг, Б. Бассейн, К. Гутке, А. Гуревич, И. Фролов, А. Демичев, П. Гуревич, В. Рабинович, М. Уваров, К. Исупов, А. Лаврин, С. Рязанцев, Д. Матяш, Т. Мордовцева, М. Шенкао, В. Варава, В. Сабилов, В. Стрелков, О. Суворова, В. Багдасарян, А. Гришков, С. Роганов и др.

Современная наука о смерти — танатология — междисциплинарна и охватывает многие области знания. Однако кончина человека настолько таинственна, что при ее исследовании не существует приоритета естественных наук, скорее наоборот — *на передний план выходят гуманитарные дисциплины*, которым приходится постоянно заниматься проблемами иррационального и ирреального характера, в том числе литературоведение.

Литературоведение обладает мощной исследовательской традицией, сформировавшимся терминологическим аппаратом и методологической базой. Оно способно предоставить танатологии — молодой дисциплине — свой опыт решения научных проблем. Так на нашу работу в целом повлияли теоретические и историко-литературные

труды Аристотеля, Э. Ауэрбаха, В. Жирмунского, В. Шкловского, Б. Томашевского, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, О. Фрейденберг, М. Бахтина, Д. Лихачева, Я. Мукаржовского, Г. Поспелова, И. Волкова, Р. Барта, Г. Маркевича, Ю. Лотмана, Е. Фарыно, М. Полякова, Г. Гачева, В. Топорова, Е. Мелетинского, Г. Косикова, В. Хализева, О. Клинга, Л. Чернец, А. Эсалнек, Е. Рудневой, М. Лазаревой, Н. Тамарченко, В. Тюпы, Ю. Орлицкого, И. Силантьева, Ю. Доманского, Ю. Борева, С. Зенкина, С. Кормилова, Л. Колобаевой, М. Михайловой, Н. Солнцевой, М. Голубкова, В. Мескина, Ю. Бабичевой и др. В итоге на стыке танатологии и литературоведения возникло исследование в особой междисциплинарной области — *литературоведческой танатологии (танатологическом литературоведении)*.

Художественная литература является одним из основных источников танатологической информации; основанная на авторском вдохновении и откровении, она позволяет услышать отголоски танатологического опыта прошлых поколений, примерить на себя различные модели отношения к смерти и потустороннему миру. Литературоведческая танатология стремится выявить эти отголоски, сформулировать их и дать им хоть какое-то объяснение, не стесняясь «неокончателности» выводов, так как других выводов в танатологии практически не существует. Определенный опыт подобных научных исследований уже имеется, и он связан с такими значительными в литературоведении именами, как П. Бицилли, М. Бланшо, Ф. Хофман, М. Бахтин, В. Казак, Х. и И. Дэмрих, Ю. Лотман, В. Топоров, В. Кисель, А. Ханзен-Леве, О. Постнов и др.

Вместе с тем литературоведение представляет собой обширную диверсифицированную область знаний, и в рамках одной работы невозможно применить к танатологическим проблемам абсолютно весь литературоведческий инструментарий. В качестве пункта отсчета, опоры в нашем исследовании мы избрали теорию мотива, которая удобна с нескольких точек зрения. Во-первых, понятие мотива в широком смысле охватывает любой литературный элемент, не ограничивая исследователя. Во-вторых, в узком смысле оно обозначает семантико-структурный компонент, который участвует в организации самых различных уровней произведения, в первую очередь содержания, нарративной структуры, сюжета, персонажной, пространственно-временной сфер. В-третьих, мотив является знаковым элементом, что позволяет рассматривать его с семиотической точки зрения: его семантику, репрезентацию, синтактику (синтагматику), парадигматику, прагматику. В-четвертых, он имеет «дихотомическую» [Силантьев 2004: 47]

природу и подходит для структурных гипотез, основанных на различении инварианта и его вариаций. На наш взгляд, именно структурализм (как школа и как метод) с его поиском закономерностей в текстах разного рода вывел гуманитарное знание на новый уровень научности. Наконец, теория мотива и мотивного анализа очень хорошо разработана и позволяет в той или иной степени опираться на труды А. Веселовского, В. Проппа, А. Бема, Б. Томашевского, Р. Барта, К. Леви-Стросса, А. Скафтымова, Б. Путилова, Г. Краснова, Дж. Кавелти, Н. Тамарченко, И. Силантьева и др.

Следовательно, *актуальность* данного исследования обусловлена несколькими факторами, важными для современного литературоведения: обращением к танатологической проблематике, использованием разработок в области теории мотива, структурного и семиотического анализа.

Безусловно, литературоведы уже не раз писали о танатологических¹ мотивах. Преимущественно это были историко-литературные статьи, посвященные данной проблеме в сочинениях различных авторов, наподобие работ Ю. Семикиной, О. Постнова, Е. Шимановой, Н. Афанасьевой, Н. Битколовой, И. Канунниковой, Т. Куркиной, В. Лебедевой, О. Левушкиной, Н. Махиной, А. Неминушего, И. Ничипорова, Е. Фроловой, Т. Печерской, Т. Розановой, О. Романовской, С. Рудаковой, Т. Усачевой, Б. Човича, Т. Швецовы и др.

Вместе с тем анализ истории вопроса показал, что исследование по *теории танатологических мотивов*, систематизирующее научный опыт в данной области, до сих пор не осуществлялось. Особенностью нашей работы является также включение литературоведческой танатологии в контекст гуманитарной танатологии в целом, активное использование идей других наук о человеке: антропологии, психологии, социологии, философии, религиоведения, культурологии и т. д. Принцип междисциплинарности и дополнительности — еще один фактор актуальности данного исследования — завершает обоснование и его *научной новизны*.

¹ Очевидно, что слово «танатологические» выглядит избыточным: точнее было бы сказать «танатические», ведь относительно антипода Танатоса — Эроса — свободно образуется прилагательное «эротический». Вместе с тем подобный казус, свидетельствующий о лингвистических причудах русского языка, наблюдается и в психологии, где часто смешиваются лексемы «психический» и «психологический». Заметим, что здесь также накладываются друг на друга понятия науки и ее объекта (общая психология — психология индивида), и адъектив, по всей видимости, образуется именно от второго термина.

Целью настоящей книги является теоретическое осмысление проблем семантики, репрезентации и функционирования танатологических мотивов в художественной литературе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) определить место литературоведческой танатологии в современной научной (прежде всего гуманитарной) танатологии и в современном литературоведении;
- 2) наметить основные этапы развития литературоведческой танатологии в контексте развития танатологии (в том числе гуманитарной) в целом;
- 3) очертить круг целей и задач, структуру и объектно-предметную сферу литературоведческой танатологии;
- 4) опираясь на уже существующие танатологические и литературоведческие работы, сформировать терминологический аппарат для теоретического осмысления танатологических проблем в литературе;
- 5) описать специфику танатологических мотивов по сравнению с другими литературными элементами;
- 6) классифицировать танатологические мотивы по различным (литературоведческим и танатологическим) критериям;
- 7) исследовать закономерности формирования семантики танатологических элементов и ее репрезентации;
- 8) проанализировать связь танатологических мотивов с бессознательными механизмами воздействия художественного текста на читателя, с архетипическими и мифологическими смыслами;
- 9) выделить структурные компоненты танатологических мотивов (предикаты, актанты, сирконстанты) и определить их роль в формировании семантики и поэтики литературного произведения;
- 10) рассмотреть функции танатологических мотивов в организации нарратива, темпорального порядка и структуры сюжета художественного текста;
- 11) охарактеризовать взаимодействие танатологических элементов с различными художественными парадигмами (родами литературы, типами организации художественной речи, жанрами, типами поэтик, направлениями, национальными литературами и т. д.);

- 12) выявить особенности эстетического оформления танатологических элементов в контексте различных эстетических категорий, модусов художественности (реального и ирреального, изобразимого и неизобразимого, возвышенного и низменного, трагического и комического, прекрасного и безобразного и др.);
- 13) указать некоторые прагматические свойства танатологических мотивов, их способность влиять на читателя, на литературный быт, на общество.

Таким образом, *объектом* изучения в работе выступают танатологические мотивы в художественной литературе. В свете указанных выше теоретических и практических трудов они в широком смысле предстают *любыми элементами художественного текста (танатологическими элементами), повторяющимися на уровне одного произведения или творчества в целом одного или нескольких писателей*, в узком — *устойчивыми минимальными значимыми предикативными структурными семиотическими компонентами художественного текста, обладающими танатологической семантикой* (см. подробнее 1.3). *Предмет* исследования — особенности и закономерности в сфере их семантики, репрезентации, поэтики, функционирования и прагматики.

Различные задачи в работе решались с помощью различных *методов*. В основе исследования в целом лежит *семиотический* подход, его терминология и установки, разработанные Ч. С. Пирсом, Ф. де Соссюром, Ч. Моррисом, Р. Бартом, Ю. Лотманом, У. Эко и др. Танатологические элементы предстают как знаки, обладающие семантическим, синтаксическим, прагматическим, парадигматическим аспектами, планом содержания и планом выражения.

Часто используется *структурный* метод. С одной стороны, танатологический мотив понимается нами как разноплановая структура, дихотомически соединяющая в себе инвариант и его вариации, означающее и означаемое, предикаты, актанты и сирконстанты. С другой — с помощью указанного метода анализируется структура значения танатологических мотивов. Также данные элементы включаются в структурные отношения более высокого порядка — на уровне нарратива, сюжета, текста. Изучение их роли в произведении как системе, где каждый компонент выполняет определенные функции и занимает определенное место, свидетельствует о применении *функционального* подхода. При использовании этих взаимосвязанных методологий мы опирались на труды А. Веселовского, В. Шкловского, В. Проппа,

Б. Малиновского, Л. Теньера, Р. Барта, К. Леви-Стросса, Ю. Лотмана, У. Эко, А. Мустайоки и др. Проблемы *нарративного анализа* решались с помощью идей Б. Успенского, М. Бахтина, Ж. Женетта, Ф. Штанцеля, П. Рикера, В. Шмида, В. Тюпы и др.

В некоторых местах, в частности в параграфе 2.2, используются тесно связанные со структурным методом приемы *психоанализа, аналитической психологии и мифопоэтики*, направленные на выявление бессознательных установок и символических смыслов, стоящих за художественными образами танатологического характера. Здесь мы апеллировали к работам З. Фрейда, К. Г. Юнга, И. Нейфельда, И. Ермакова, Н. Осипова, Э. Фромма, В. Топорова, Е. Мелетинского и др.

Однородные функции танатологических элементов в структуре произведения позволяют группировать эти элементы, сводить их в типы. *Типологический* подход — один из основных в теории литературы — является способом осмысления текстового материала, итогом аналитических и синтетических процедур. Типологизация (танатологических мотивов (предикатов), актантов, сирконстантов, их эстетического оформления) — это еще и вариант изложения исследования, определяющий его внутреннюю логику. Большой интерес для нас представлял типологический опыт в области литературоведческой танатологии Ф. Хофмана, М. Бахтина, Ю. Семикиной, А. Бабаянца и др.

Важен для нашего исследования и *герменевтический* метод, разработанный в трудах Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Г.-Г. Гадамера и др. С его помощью описывается история многих понятий (танатологии, Танатоса, героического и пр.), история их восприятия в различные периоды. Проблемы рецепции художественных текстов и танатологических мотивов в них рассматривались на основе идей представителей *рецептивной эстетики* — В. Изера, Х. Яусса и др. На стыке семиотики и герменевтики осуществляется *семантический* анализ танатологических мотивов, причем не только в параграфах, посвященных семантике, но и во многих других частях работы. Ведь проблема смысла — ключевая для гуманитария, в том числе литературоведа. При изучении вопросов семантики мы обращались к работам специалистов в области лингвистики, в частности занимающихся *концептологическим* и *компонентным* анализом (Ю. Степанов, В. Маслова, А. Вежибicka, И. Кобозева, Н. Алефиренко и др.).

Принципиально важен для нас также *исторический*, точнее, *культурно-исторический*, подход при описании эволюции идей (Л. Февр, Э. Панофский, П. Сапронов и др.), а уж тем более при характеристике

художественных парадигм, время от времени сменяющих друг друга (Т. Кун, Э. Курциус, Ю. Лотман, С. Бройтман, В. Тюпа, В. Малкина и др.). Относительно подобных культурно-исторических эстетических систем нами был востребован *дискурсивный* анализ М. Фуко, с его пониманием дискурса как определенного порядка, типа ограничения.

Теоретическое обобщение в работе пересекается с исследованиями «частных случаев». Это развернутые анализы одного произведения (2.1—2.2) или целого ряда сочинений одного автора (2.3, 2.5), предназначенных для демонстрации действенности той или иной теоретической гипотезы или поводом для ее выдвижения. В данном плане влияние на нас оказали не только социологические «case-study», но и, к примеру, книги «Предромантизм» В. Лукова [Луков 2006], «Над ее мертвым телом» Э. Бронфен [Bronfen 1993] и др.

Широкий диапазон поставленных задач и используемых методов побуждает говорить о наличии *системного* подхода в нашей работе. Танатологические мотивы рассматриваются практически на всех уровнях художественного произведения и творчества. Для этого нам пришлось давать рабочие определения почти всем теоретико-литературным понятиям. Однако подчеркнем, что специальной задачи переформулировки терминов мы перед собой не ставили. Во многих случаях мы опирались на уже существующие концепции литературоведов (лингвистов, историков и др.), предлагая свои толкования понятий на их основе.

Материалом для исследования стали различные тексты мировой литературы. Безусловно, невозможно охватить в одной работе все произведения с танатологическими мотивами, да это и не нужно, поскольку речь идет о повторяющихся элементах, объединяющихся в типологические группы. Поэтому закономерно, если кто-то не найдет в нашем сочинении упоминание какого-либо текста, на его взгляд служащий более оптимальной иллюстрацией к какому-либо теоретическому положению. У нас были свои критерии при выборе произведений для анализа и для примеров. Во-первых, это явно выраженный интерес писателя к танатологической проблематике хотя бы в данном тексте. Во-вторых, компетенция, эрудиция и кругозор автора работы, связанные прежде всего с русской литературой «серебряного века». По данной причине в исследовании не так много разборов произведений из других периодов и из других национальных литератур, как хотелось бы, а зарубежные тексты даются в переводах профессионалов. В-третьих, само понятие мотива в заглавии: оно оправдывает обращение преимущественно к диегетическим нарративам прозаического

типа. Тем не менее, на наш взгляд, удалось разнообразить и расширить источниковую базу работы настолько, чтобы в итоге говорить о ее репрезентативности (всего в список источников вошло 129 наименований).

Иногда используются источники и иного характера: например, для уяснения семантики танатологических мотивов при исследовании «частных случаев» мы прибегаем к помощи источников личного происхождения. В той части нашей работы, где ведется поиск методологических установок в танатологических концепциях других ученых, в материал для анализа превращаются и их труды.

Монография состоит из трех глав. В первой главе «Литературоведческая танатология в контексте гуманитарного знания» характеризуется данная область литературоведения и гуманитарной танатологии. В параграфе 1.1 «Становление гуманитарной танатологии» описываются этапы развития танатологического научного знания от его становления до современного диверсифицированного состояния. Особое внимание уделяется гуманитарной танатологии, ее объектно-предметной сфере, структуре и задачам. В параграфе 1.2 «Специфика литературоведческой танатологии» дается характеристика литературоведческих разработок в танатологической сфере. Прежде всего разбираются теоретические труды зарубежных и отечественных литературоведов, в которых выработаны методологические установки для анализа танатологических элементов. Формулируются также общие задачи данной области литературоведения, описывается ее намечающаяся структура. В параграфе 1.3 «Танатологические мотивы как объект изучения» определяется объектно-предметная сфера литературоведческой танатологии. Рассматриваются различные термины, используемые литературоведами при анализе танатологических элементов (тема, проблема, репрезентация, концепт, образ, мотив, сюжетная ситуация, танатология, художественный текст, произведение и пр.); обосновывается выбор понятия танатологического мотива, и выявляется его специфика. В параграфе 1.4 «Типология танатологических мотивов» предлагаются предварительные классификации данных мотивов, основанные на различных литературоведческих и танатологических критериях.

Во второй главе «Семантика и поэтика танатологических мотивов» характеризуются особенности плана содержания и плана выражения указанных элементов, а также их функционирование в более крупных литературных образованиях — нарративе, сюжете, художественных парадигмах. В каждом разделе можно найти общие теоретические рассуждения (определение понятий, типологию), выявленные из уже